

Е Юйфань увидел имя и возраст художника в правом нижнем углу картины — Го Чжэкай (16). Неужели ему всего шестнадцать? На изображении с высочайшей чёткостью зрелые линии очерчивали реалистичную позу, демонстрируя уверенное мастерство автора.

Он ощутил разницу между собой и этим художником, но вместо того чтобы унывать, его желание продолжать рисовать стало ещё сильнее. Он не сдался, а скорее почувствовал, что тоже способен создать подобное произведение, просто его техника ещё недостаточно развита, чтобы передать столь мощное визуальное воздействие. Нужно больше практиковаться.

— Ты уже давно смотришь на эту картину, она действительно так хороша? — Цзян Сюэ прервала его размышления.

— Она вызывает у меня сильный отклик, — ответил Е Юйфань. — Не зря она заняла первое место, хе-хе.

— Ээ? Какой отклик? — Цзян Сюэ смутилась. — Ты о снах?

Е Юйфань провёл рукой по напечатанному изображению в журнале:

— Тело ещё спит, но душа уже взлетела.

И тогда душа вынуждена терпеть мучительную боль, словно её разрывают на части, чтобы пробудить спящее тело. Вот что такое «сон».

Цзян Сюэ была в полном недоумении, не понимая, шутит ли Е Юйфань или она сама просто слишком глупа. В итоге она решила, что это она не догоняет...

— Эй, посмотри, есть ли там картина Ли Лэ, — сказала Цзян Сюэ.

Е Юйфань пролистал журнал и обнаружил, что только работы, занявшие первые три места, были напечатаны на целую страницу. Работы, получившие поощрительные призы, были значительно меньше. Найдя картину Ли Лэ, он понял, что её действительно трудно разглядеть на таком маленьком изображении, но она действительно напоминала кучку красных рамбутанов...

— Я же говорила! — Цзян Сюэ указала на картину и засмеялась.

— На самом деле, если присмотреться, Ли Лэ просто создал сильный контраст между красным и жёлтым. Красный — это колючие круглые формы, жёлтый — фон, а острые элементы, как иглы, вонзаются в жёлтый, создавая мощное визуальное воздействие... Он, должно быть, очень хочет быть на вершине и жаждет найти соратников, — сказал Е Юйфань.

Цзян Сюэ была поражена, что он смог так подробно разобрать картину. В то же время она начала сомневаться в своём интеллекте...

— Поощрительный приз всего 2 000 юаней, — Е Юйфань посмотрел на описание наград и с сожалением подумал о Ли Лэ. — Этого хватит только на две коробки красок.

— Ну, деньги — не главное, наверное, есть и другие награды, — сказала Цзян Сюэ.

— Да? Ага, вижу. Подарочная подписка на журнал «Художник» на год, и плюс 10 баллов при поступлении в Академию изящных искусств Хуася в течение трёх лет, — продолжил Е Юйфань.
— Мало.

— А что у первого места? — спросила Цзян Сюэ.

— 50 000 юаней, возможность поступить в любую художественную академию в стране, и ещё есть звёздочка с надписью «дополнительное финансирование». Это значит, что его будут спонсировать из фонда? — сказал Е Юйфань.

— Да, именно! — подтвердила Цзян Сюэ.

Е Юйфань просмотрел список победителей и обнаружил, что только двое получили дополнительное финансирование: автор картины «Сон» и художник, занявший второе место с работой «Ангел» — Хэ Юэси.

— Оказывается, не всех спонсируют. Из двух занявших второе место выбрали только одного! — воскликнула Цзян Сюэ.

Е Юйфань пролистал журнал:

— Но эксперты фонда явно знают своё дело. «Зимний день» действительно более высокого уровня, чем «Город завтрашнего дня».

...Неужели это действительно видно? Почему мне кажется, что они одинаковые? — Цзян Сюэ чуть не заплакала.

Цзян Бин вернулся домой бледным, как смерть, ворвался в ванную и, не успев раздеться, начал рвать в унитаз. Закончив, он быстро снял с себя одежду, засунул её в стиральную машину, высыпал полпачки стирального порошка и снова начал рвать.

Когда Цзян Сюэ и Е Юйфань вернулись, Цзян Бин как раз вышел из душа. Горячая вода не смыла с него землистый оттенок, и, увидев их, его глаза загорелись ожиданием. Он окружил их вопросами:

— Где вы были? Что делали? Ели уже? Хотите поесть вместе?

— Я же тебе уже говорила, я взяла Е Юйфана в нашу школу, — ответила Цзян Сюэ.

— И что там интересного? — спросил Цзян Бин Е Юйфана. — Ты пошёл? Было скучно? Со мной веселее, правда?..

Цзян Сюэ не выдержала болтовни брата и крикнула:

— Брат! Ты просто невыносим!

Е Юйфань спросил:

— А ты? Сегодня просто сидел дома?

— Что он ещё может делать? Каждый день либо проводит время с этими своими приятелями, либо спит и играет в игры, — Цзян Сюэ явно не одобряла образ жизни брата. — Я пойду переоденусь, пойдём поедим?

Цзян Сюэ зашла в свою комнату, а Цзян Бин воспользовался моментом, чтобы подкрасться к Е Юйфаню и внезапно обнять его сзади. Хотя такие шутки между парнями обычны, внезапность этого жеста всё же показалась Е Юйфаню странной. Он оттолкнул его локтем:

— Ты чего?

Сегодняшний опыт действительно заставил Цзян Бина дрожать. Непонятно, что на него нашло, но он пошёл туда. Когда он нёс тело, его нервы словно онемели, но потом, вспоминая это, он почувствовал, как у него мурашки бегут по коже, и его охватило беспокойство, словно что-то ползло по спине.

Ругая себя за глупость, он отчаянно хотел поговорить с близкими людьми и даже прикоснуться к ним, словно только так можно было изгнать с себя запах смерти. Если бы Е Юйфань не пришёл, Цзян Бин, возможно, рискнул бы обнять даже ту острую на язык девушку, несмотря на риск получить по лицу.

Цзян Бин провёл рукой по груди Е Юйфана, почувствовал его нормальное сердцебиение и чуть не заплакал от облегчения:

— Живой, как хорошо...

Е Юйфань: ...

На следующий день, когда Цзян Бин поставил перед ним набор красок Winsor & Newton для художников, Е Юйфань был в ещё большем замешательстве. Он просто пошутил, а Цзян Бин действительно купил это! И он стоял с видом «Ну как, я крут?», «Хвалите меня!», заставляя Е Юйфана задуматься, не занялся ли Цзян Бин чем-то незаконным.

Но вместо похвалы Цзян Бин получил только недоумение:

— Зачем ты это купил?

— Ты же сам попросил, — сказал Цзян Бин.

— Когда я это говорил? — удивился Е Юйфань.

— Ты сказал, что в магазине художественных принадлежностей есть такой набор... Вот чёрт! — Цзян Бин наконец понял, что Е Юйфань вовсе не просил его купить это! Несколько фраз разрушили все его усилия и душевные переживания. Он был раздавлен и сдержанно сказал:

— Если тебе не нужно, я сейчас выброшу!

— Эй, подожди, кто сказал, что мне не нужно? Раз уж ты купил, было бы невежливо отказать, — Е Юйфань улыбнулся и взял коробку. — Сочтём, что ты вернул мне долг.

Цзян Бин: ...

Несколько дней спустя Е Юйфань снова пошёл с Цзян Сюэ на занятия. Он достал подаренные Цзян Бином краски:

— На, держи.

— Что это? — спросила Цзян Сюэ.

— Новогодний подарок от меня и твоего брата. Хоть и с опозданием, — ответил Е Юйфань.

Цзян Сюэ внимательно посмотрела на то, что держала в руках, и её рот открылся от удивления.

Е Юйфань улыбнулся:

— Ты же хотела это?

— Спасибо! — Цзян Сюэ обняла коробку с красками, чувствуя, что готова признаться в любви прямо сейчас. Это действительно был тот, кто ей нравился, и он всегда излучал неповторимую харизму...

Е Юйфань почесал нос:

— Твой брат стеснялся, поэтому попросил меня передать. Не упоминай при нём.

Редко когда он врал, и ему было немного не по себе, но пока он не мог использовать такие дорогие вещи, и они просто лежали без дела. Цзян Сюэ так заботилась о нём, что лучше отдать это ей.

Цзян Сюэ покраснела:

— Я понимаю...

Мой герой, ничего не говори, я понимаю твои чувства. Не нужно прикрываться моим братом, он за всю жизнь ни разу не подарил мне ничего серьёзного. Этот дуб не понимает даже элементарных эмоций, он вообще ничего не понимает!

В тот же вечер Цзян Сюэ аккуратно упаковала коробку с красками, написала на ней блестящими чернилами «Подарок от Е Юйфана, такого-то числа», окружила имя героя сердечками и лепестками и спрятала в самый дальний угол своего запёртого ящика, накрыв сверху толстым словарём современного китайского языка...

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16335/1474929>